

ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

М. В. Терешина, М. В. Онищенко

Мария Валентиновна Терешина

Эл. почта: mwstepanova@mail.ru. ORCID 0000-0001-8982-5831.

Максим Валерьевич Онищенко

Эл. почта: onischenkomax@mail.ru. ORCID 0000-0002-4750-4535.

Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, Краснодар, 350040, Россия.

Аннотация. Исследование расширяет предметное поле дискуссии о перспективах зеленой экономики как одного из наиболее популярных в настоящее время концептов политики развития на глобальном уровне и на уровне различных стран. В качестве теоретического основания исследования состояния, тенденций и перспектив политики развития зеленой экономики была принята концепция устойчивого развития. Институциональная специфика национальных моделей анализировалась на основе методологических принципов неинституционального подхода с помощью методов кейс-стади, анализа документов международного и национального уровней, а также анализа электронных ресурсов, позиционирующих деятельность различных субъектов политики развития зеленой экономики. Авторами предложена объяснительная модель политики развития зеленой экономики, выделены ее основные характеристики, а также структурные и процессуальные компоненты. На основании эмпирического осмысления состояния и тенденций политики развития зеленой экономики в различных странах выделено и проанализировано несколько национальных моделей (китайская, американская, европейская и российская), критериями для дифференциации которых стали доминирующая роль определенных субъектов и комплекс институциональных механизмов, определяющих их включенность в процесс выработки и реализации политического курса и решений в данной сфере. Авторы приходят к выводу, что характеристики национальных моделей политики развития, а также сроки и последовательность зеленых политических реформ, во многом определяют не только их результаты в разных национальных контекстах, но и глобальные перспективы зеленой экономики как основы преодоления угроз «общества риска» и тесно связаны с вопросами политической, экономической и социально-культурной трансформации.

Ключевые слова: политика развития, зеленая экономика, устойчивое развитие, «зеленый переход».

Введение

Нарастающая хаотичность и турбулентность политических и социально-экономических процессов, присущие современному миру, обусловили поиск новых моделей политики развития, наиболее известной из которых стала зеленая экономика, обещающая повышение эффективности производства и доходов населения и создание богатства за счет структурных изменений при одновременном сокращении чрезмерной эксплуатации природных ресурсов и улучшении состояния окружающей среды. Зеленый дискурс, таким образом, имеет стратегическое значение в трансформации политических тезисов о необходимости экологических ограничений в тезисы о «зеленых возможностях» (Bowen, Fankhauser, 2011) и обладает значительным потенциалом для преодоления внутренних противоречий при разработке национальных, региональных и международных планов устойчивого развития. Более того, некоторые исследователи полагают, что зеленая экономика становится новой ведущей стратегией в политическом дискурсе, подобно концепции устойчивого развития, продекларированной в Рио-де-Жанейро в 1992 г.

(Brand, 2012). Однако потенциал выгод зеленой экономики не материализуется автоматически, а характеристики национальных моделей политики ее развития, сроки, последовательность зеленых политических реформ и их результаты в разных национальных контекстах далеко неоднозначны.

Научное осмысление состояния и тенденций политики развития зеленой экономики имеет важное значение, поскольку позволяет определить теоретические основания для ее объяснительной модели, расширить концептуальные рамки исследований ресурсов развития и выявить некоторые перспективы в рамках различных национальных контекстов.

Степень научной изученности проблемы

Концепт зеленой экономики как основы политики развития, заложенный классическими работами экономистов-экологов Д. Пирса, А. Маркандии, Э. Барбье и Р. Костанзы (Pearce, Markandya, Barbier, 1989; Pearce, 1992; Costanza, 1991), долгое время развивался в традиционном русле экономической науки, но в настоящее время получил широкое отражение в различных исследовательских направлениях, фиксируясь на различных политических (Wiesmeth, Vashko, 2021; Carter, 2018; Fairbrass, Vasilakos, 2021), экономических и социальных (Legun, Keller, Carolan, Bell, 2020) аспектах.

В работах Wanner (Wanner, 2014) зеленая экономика рассматривается как «пассивная революция», в ходе которой нелиберальный капитализм приспосабливается к имманентно присущим ему кризисам. В целом есть убедительные признаки того, что экологическая трансформация и глобальной, и национальных экономик ускоряется, в том числе за счет «самоусиливающейся коэволюции институциональных и технологических изменений, влияющих на структуру промышленности» (Nelson, 1994), и расширения международной координации. Технологические изменения все чаще направляются на более экологичные решения, а политические стимулы помогают ускорить их распространение. При этом, несмотря на доминирующую идею о необходимости нового зеленого перехода, дискуссии о типах экономической и социальной реорганизации, необходимых для достижения экологической устойчивости, сокращения выбросов, социальной справедливости и стабильной экономики, продолжают. В частности, в ряде публикаций (McAfee, 2014), посвященных разворачиванию зеленой повестки в современном политическом поле, прослеживается достаточно аргументированный скепсис, связанный с реализуемыми на национальном уровне стратегиями и их результатами. Анализ литературных источников и эмпирических исследований, проведенных в разных странах, позволяет сформулировать важные для нашего исследования положения.

Прежде всего, зеленая экономическая модель не может рассматриваться как абсолютное благо, поскольку политика зеленого перехода неизбежно сопровождается издержками демонтажа старых и конструирования новых институтов. Аллокация этих издержек неравномерна как между различными социальными группами, так и между странами (Barbier, 2020; Arze del Granado, Coady, Gilligham, 2012). Реализация политики развития зеленой экономики может осуществляться в известной мере избирательно в одних отраслях и регионах, формируя негативные экстерналии для других (Brand, 2015).

Несмотря на общность целей и конгруэнтность механизмов, используемых в большинстве национальных политик развития зеленой экономики, необходимо

учитывать политическую, экономическую, социальную и культурную специфику в формировании национальных моделей, без чего политические стратегии не могут быть успешными (Порфирьев, 2021). Следует также исходить из таких страновых особенностей, как обеспеченность «зелеными» и «коричневыми» ресурсами, сложившийся уровень технологической сложности и инновационности бизнеса и инфраструктуры, а также баланс расстановки политических сил поддержки и противодействия зеленой политике.

Политика развития зеленой экономики не дает моментальных результатов, чем длиннее рассматриваемый временной горизонт, тем более перспективной она представляется. В этом смысле важен поиск компромисса между текущим и будущим благополучием, между политическими стратегиями стран «первопроходцев» и «запаздывающих» (Pegels, Altenburg, 2020). Имея достаточную свободу действий для выбора приоритетов и инструментов политики развития зеленой экономики, национальные правительства вполне способны трансформировать рамочные условия в конкретные экономические возможности, при этом определение сроков и последовательности зеленых политических реформ имеет определяющее значение.

На основании сказанного можно предположить, что дальнейшее исследование политики развития зеленой экономики и последствий ее реализации позволит расширить дискуссию и стимулировать изучение новых возникающих аспектов в разных национальных контекстах.

Методология исследования

В качестве теоретического основания исследования политики развития зеленой экономики была принята концепция устойчивого развития как сбалансированного процесса изменений социального, экономического и экологического порядка, нацеленного на повышение качества жизни настоящих и будущих поколений (Бобылёва, Кирюшина, Кудрявцева, 2019).

Институциональная специфика в национальных моделях политики развития зеленой экономики определялась на основе методологических принципов неинституционального подхода, при котором институциональный дизайн рассматривается как совокупность существующих формальных и неформальных практик, включающих деятельность субъектов, осуществляемых на основе комплекса институциональных механизмов, интегрированных в процесс инициации, выработки и реализации политики развития зеленой экономики.

Для исследования национальных моделей и институционального дизайна политики развития зеленой экономики использовались методы кейс-стади, традиционного анализа документов международного и национального уровней, устанавливающих приоритеты и задачи политики развития зеленой экономики, а также метод анализа электронных ресурсов, позиционирующих деятельность различных субъектов политики развития зеленой экономики.

Объяснительная модель политики развития зеленой экономики

Под политикой развития зеленой экономики мы понимаем направление современной публичной политики, целью которого является создание институциональных условий для достижения инклюзивного благосостояния и социальной справедливости при значительном снижении экологических рисков на основе сетевого взаимодействия акторов в многоуровневой системе публичного управ-

ления. Таким образом, характеристиками политики развития зеленой экономики становятся многоуровневость, межсекторальность (Kemp, Schot, Hoogma, 1998) и полисубъектность (Jänicke, 2008).

Сетевизация политико-управленческой среды развития зеленой экономики объективно связана с созданием новых сетевых структур, изменяющих формат связей между акторами в современных национальных и глобальных политических системах. Информационно-коммуникационные технологии, пронизывающие и во многом определяющие структуру коммуникаций, обуславливают публичный характер принятия решений, что ведет к появлению новых форм политической субъектности и гибридных форм политических институтов. Поскольку в политико-управленческий процесс развития зеленой экономики включаются задачи, которые нельзя отнести исключительно к традиционным вопросам охраны окружающей среды, то увеличивается круг акторов политики зеленой экономики, а взаимодействие между ними на разных уровнях активно институциализируется.

По определению ЮНЕП, зеленая экономическая модель предусматривает экологическую трансформацию в 10 основных секторах: сельском хозяйстве, отоплении и освещении зданий, энергоснабжении, рыболовстве, лесном хозяйстве, промышленности, транспортном секторе, управлении отходами, водном и энергетическом секторах. Рамочная программа политики зеленого роста, разработанная OECD (OECD, 2011) в 2011 г., включала три основные категории: создание благоприятных институциональных условий для развития зеленой экономики, механизмы актуализации политики и непосредственно инструменты политики. Полисекторальность структуры зеленой экономической модели, значительная взаимозависимость применяемых механизмов и инструментов от экономических и ресурсных возможностей определяют асимметричность и асинхронность динамики развития политики зеленой экономики как в различных странах, так и в различных секторах. В границах каждого сектора складываются определенные политико-управленческие подсистемы, характеристики которых могут значительно отличаться. Хотя большинство из них представляют собой институциональные инновации, а не эволюцию существующих институтов, они способны изменять общий институциональный ландшафт за счет создания соответствующих стимулов.

В число субъектов формирования политики развития зеленой экономики входят государство, политические партии и общественные организации, а также бизнес-структуры (см. таблицу). Характеристики национальных моделей политики развития зеленой экономики во многом связаны со степенью включенности различных субъектов в процесс формирования политики и полнотой выполняемых ими функций.

Центральная роль государства в формировании политики развития зеленой экономики подчеркивается большинством экспертов и исследователей (Carter, 2018; ESCAP, 2012). Государство в лице политического руководства страны, органов государственной власти и местного самоуправления, будучи наиболее ресурсным субъектом политики, имеет возможность управлять всем институциональным циклом политики развития зеленой экономики. Создание режима государственного регулирования, основанного на сильной политической воле и поощряющего развитие экологических отраслей и технологий, формирование необходимой инфраструктуры, проведение институциональных реформ в действующих системах управления, преодоление институциональной изолированности создаваемых

Структурные компоненты политики развития зеленой экономики

Structural Components of Green Economy Development Policy

Субъекты политики развития зеленой экономики	Основные функции
Государство	Интеграция зеленой повестки в национальный публичный дискурс, определение стратегических приоритетов, формирование нормативно-правовых рамок, разработка планов, программ, координация и интеграция деятельности всех субъектов политики, кооперация ресурсов, выбор и реализация инструментов политики, анализ, мониторинг и оценка результатов, преодоление институциональной изоляции политики развития зеленой экономики от других видов политики
Научно-экспертное сообщество	Агрегирование и аналитическое обобщение научных данных, генерация знаний для стратегических направлений развития зеленой экономики, научное обоснование модели политики развития зеленой экономики, формирование кадрового потенциала для обеспечения структурной перестройки экономики с учетом перспектив и результатов политики зеленого развития; формирование индивидуальных и организационных зеленых компетенций; информационная и экспертно-консультационная поддержка деятельности в области зеленой экономики
Бизнес-структуры	Формирование инвестиционного спроса на зеленые технологии, товары и услуги, формирование рынков экологических товаров и услуг, участие в выработке нормативных основ и реализации зеленых норм и стандартов, экологическая модернизация процессов производства, лоббирование значимых направлений политики зеленого роста, масштабирование наиболее успешных зеленых бизнес-практик, формирование зеленых предпринимательских и кадровых компетенций, создание зеленых рабочих мест, формирование нового качества бизнес-этики
Общественные организации	Создание общественного запроса на экологические принципы в процессе принятия политических решений, формирование и продвижение зеленого дискурса в публичном поле, формирование и мобилизация общественного мнения, создание сетей сотрудничества на международном, национальном и региональном уровнях, контроль и общественная оценка экологически значимых государственных и корпоративных решений
Политические партии	Политическое представительство интересов сообществ в развитии зеленой экономики, продвижение зеленого курса на уровне законодательных императивов, влияние на политическую, общественную и медийную повестку

и существующих институтов, активная интеграция зеленой повестки в финансовую, информационную, социальную, образовательную политики для обеспечения стратегической ясности видения целей — задачи, которые могут быть успешно решены исключительно органами государственной власти.

Традиционно научное сообщество играет важную роль в формировании политического дискурса зеленой экономики и развитии общетеоретических и прикладных аспектов реализации политики зеленого роста. Во многом благодаря научным исследованиям сформировались и были имплементированы в национальную статистику системы эколого-экономического учета, позволяющие лицам, принимающим решения, адекватно оценивать степень прогресса на пути к устойчивому развитию.

Именно резонансные экспертные доклады (в частности, «Экономика климатических изменений» (Stern, 2007) в 2006 г. и др.), определили новый фокус политики развития зеленой экономики, связанный с климатическими изменениями и спровоцировали экспоненциальный рост исследований и публикаций в этой области. Достигнутый в научном сообществе консенсус о необходимости зеленого перехода, появление новых прикладных направлений исследований служит чрезвычайно мощным фактором для формирования политики развития зеленой экономики.

Роль бизнеса в политике развития зеленой экономики кардинально отличается от той пассивной роли, которую бизнес-структуры исполняли в рамках реализации традиционной экологической политики. Так, в письме крупных европейских нефтяных корпораций РКИК ООН, озвученном в ходе подготовки к переговорам по климату в Париже (2015 г.) было сказано: «...Обращаемся к правительствам всего мира с просьбой предоставить нам четкие, стабильные, долгосрочные и амбициозные рамки политики... Мы считаем, что цена на углерод должна быть ключевым элементом этих рамок» (WGEO, 2018).

Фактически бизнес превращается в одного из главных благополучателей результатов политики зеленого развития и в то же время в одного из основных реципиентов рисков, связанных с этим процессом. Очевидно, что стимулы и риски бизнеса из разных отраслей и даже разных организационных форм участия в зеленом переходе могут существенно отличаться. Однако существуют общие тренды, связанные с имплицитными особенностями модели зеленой экономики, которые способствуют включенности широкого спектра бизнес-структур в реализацию политической зеленой повестки. К ним относятся: создание конкурентных преимуществ на новых рынках, снижение рисков волатильности цен на сырье благодаря диверсификации источников ресурсов, повышение лояльности клиентов, предъявляющих спрос на экологические товары и услуги. Необходимость наращивания ресурсов влияния на принятие политических решений в сфере развития зеленой экономики стимулирует процессы интеграции бизнес-структур, создание соответствующих национальных и международных ассоциаций, гибридных структур, партнерами которых являются не только корпоративные игроки, но и органы государственной власти, а также некоммерческие организации.

«Зеленые» политические партии являются важным субъектом политики развития зеленой экономики, которые отражают в системе политического представительства интересы сообществ, ориентированных не только на решение глобальных и национальных экологических проблем, но и на продвижение зеленого курса на уровне законодательных императивов. С начала 1970-х гг. партии зеленых активно

представлены в партийном спектре европейских стран (Talshir, 2002). Их широкая электоральная поддержка в значительной степени связана с активизацией экологической составляющей в политической, общественной и медийной повестке, ростом региональных и локальных экологических социальных движений, имеющих развитую сетевую структуру с высоким уровнем включенности граждан, а также смещением фокуса в политических ориентациях среднего класса — основной электоральной группы в англосаксонских и европейско-континентальных политических системах — на постматериальные ценности.

Рекордное увеличение количества экологических общественных организаций в последние годы и наращивание ими ресурсов влияния на принятие решений в политике развития зеленой экономики стимулировали переход от режима иерархического управления, доминировавшего во многих странах до 2000-х гг. к сетевым (Driessen et al., 2012; Hegger, Runhaar, Laerhoven, Driessen, 2020) (интерактивным, совместным) режимам. И хотя состав акторов полицентрического режима управления в политике развития зеленой экономики гораздо шире, именно экологические общественные организации способствовали активному сотрудничеству органов государственной власти с заинтересованными сторонами. Постановка целей политики развития зеленой экономики в основном остается на национальном или глобальном уровне, тогда как их реализация обсуждается в рамках сетей заинтересованных сторон. Открытость этих сетей варьируется между открытыми и закрытыми подходами к совместному управлению (Arnouts, Van der Zouwen, Arts, 2012). ЭкоНПО, поддерживая тесно и прямо взаимодействие с гражданами, способны развивать перспективную динамику их вовлечения, мобилизации и активизации социальной структуры общества в экологически релевантном направлении, а также эффективно и творчески использовать различные виды ресурсов для достижения своих целей (Herranz, 2007). В целом экологические общественные организации пользуются поддержкой и общественным авторитетом, хотя иногда и подвергаются критике относительно моделей и прозрачности финансирования, качества распространяемой информации, а также методов и инструментов деятельности.

Степень включенности различных субъектов в процесс выработки и реализации соответствующих решений на государственном и локальном уровнях в национальных контекстах обеспечивается комплексом институциональных механизмов:

- законодательных (системы нормативно-правовых актов, создающих условия и оказывающего регулирующее воздействие на деятельность различных субъектов политики развития зеленой экономики и граждан, а также национальные и региональные зеленые стратегии и планы);
- структурно-организационных (различные формы межсекторного партнерства, объединяющего в рамках зеленых проектов государственных субъектов, частный бизнес, некоммерческие организации, экодобровольцев и экоактивистов);
- финансовых (создание специальных институтов и фондов зеленого развития, эмиссия зеленых облигаций, налоговые преференции);
- информационно-коммуникативных (механизм корпоративной социально-экологической ответственности);
- информационно-аналитических (зеленые рейтинги, информационные ресурсы неправительственных организаций, решать эколого-просветительские задачи, экспертные площадки для обсуждения значимых экологических проблем).

Тенденции развития политики зеленой экономики в национальных моделях

Структурные и процессуальные характеристики политики развития зеленой экономики определяют контуры архитектуры и тенденции развития национальных моделей. Несмотря на задаваемые на международном уровне рамки, которые хорошо представлены в руководствах различных международных организаций, разнообразие национальных моделей объективно связано с уже имеющимся заделом в таких областях, как политика устойчивого развития, управление окружающей средой и деятельность в области изменения климата, с объективной степенью остроты экологической проблематики и субъективным восприятием ее в общественном сознании, общим уровнем социально-экономического развития, институциональным и ресурсным потенциалом, форматом политического взаимодействия между субъектами политики развития.

Влияние уровня социально-экономического развития носит противоречивый характер и может быть как движущей силой, так и барьером для выработки политики. В развитых странах экологические блага имеют субъективно более высокую оценку, что во многих случаях объясняется их редкостью. Заинтересованность стран — крупных импортеров энергоресурсов в альтернативных источниках энергообеспечения также усиливает стимулы к выработке и реализации ими политики зеленой экономики. Богатые природными ресурсами страны с обширной территорией и высоким потенциалом внутреннего рынка не столь строго ограничены в своем развитии экологическими лимитами.

Страны, столкнувшиеся с рисками экологической опасности и необходимостью немедленного реагирования на высокую степень загрязнения окружающей среды, ограничивающую экономическое и социальное развитие, демонстрируют более сильную приверженность зеленому политическому курсу.

Сложившийся формат взаимодействия между субъектами политики развития зеленой экономики определяет масштабы практики этого процесса и значительно влияет на его результаты.

Среди зарубежных стран, входящих в топ-5 крупнейших экономик мира (Dimitropoulou, 2022) и во многом являющихся конкурентами в глобальной политике, активно продвигающих зеленую повестку, можно выделить несколько моделей политики развития зеленой экономики, критериями для дифференциации которых служат доминирующая роль определенных субъектов и комплекс институциональных механизмов, определяющих их включенность в процесс выработки и реализации политического курса и решений в данной сфере.

Так, Китай в течение последних четырех десятилетий демонстрировал высокие темпы экономического роста, сопровождавшиеся серьезным нарастанием экологических проблем. Сильная зависимость экономики от ископаемых источников энергии с высоким уровнем загрязнения окружающей среды, на которые приходится 70–80% от общего потребления энергии, огромные потери ресурсов, в том числе из-за устаревшей инфраструктуры, сделали Китай главным эмитентом выбросов парниковых газов в мире. Бесперспективность такого неустойчивого типа развития была официально признана китайским правительством, которое с 2006 г. проводит политику «институционализированного протекционизма» (Hamdouch, Depret, 2012) зеленой экономики. В результате сложилась централизованная модель политики развития зеленой экономики с государственным доминированием.

Анализируя китайскую модель, можно констатировать, что сильная политическая воля и ведущая роль государства дают мультипликативный эффект от централизованно реализуемой политики зеленого развития. Постоянная, хотя и запоздалая общественная приверженность зеленому курсу, существенные (практически неограниченные) финансовые ресурсы, растущее лидерство в области возобновляемых источников энергии и протекционистские меры по локализации производимого в этих целях оборудования, квазимонополия на редкоземельные металлы, использующиеся в производстве ключевых компонентов для возобновляемых источников энергии — те факторы, которые определяют уникальность китайской модели и способствуют превращению этой страны в «демиурга-катализатора» политики развития зеленой экономики (Simonov, Glazyrina, 2015). Тем не менее автономность и суверенность китайской модели делают ее слабомасштабируемой в других национальных контекстах.

В США сложилась децентрализованная модель с высокой степенью координации, которая может рассматриваться как с точки зрения финансовой (значительные федеральные инвестиции в сочетании с инвестициями независимых агентств и бизнес-структур), так и пространственной (на уровне штатов) составляющей.

Как и во многих других областях, правительство Соединенных Штатов неоднократно предпринимало попытки взять на себя ведущую роль в области зеленых разработок и технологий, чему способствуют благоприятные научная, экономическая и институциональная экосистемы, поддерживаемые значительным интересом бизнеса. Тем не менее проводимая в области зеленого развития политика чрезвычайно противоречива и несет серьезные неопределенности и угрозы.

Зеленые взгляды прочно укоренились в массовом американском сознании, причем меры по смягчению последствий изменения климата пользуются поддержкой большинства, а иногда и подавляющего большинства населения (Krosnick, MacInnis, 2020), что повлияло на электоральные перспективы Д. Байдена, который в период своей предвыборной кампании объявил изменение климата главным приоритетом для своей администрации. Сразу же после победы на выборах Д. Байден предпринял ряд политических мер, направленных на стремительное возвращение к политике зеленой трансформации. Его план (Czapla, 2020), чрезвычайно амбициозный и смелый, по мнению большинства экспертов, слабо связан с реальностью. Непродуманность некоторых мер зеленого плана администрации Байдена по сокращению добычи нефти и газа в США, послужившая поводом для общественных упреков в «зеленом колониализме» (O'Neil, 2022), сопротивление со стороны республиканцев, разногласия внутри самой демократической партии в условиях кризисной ситуации глобального переустройства и глобальной неустойчивости, сопровождающейся рекордными темпами инфляции и ростом цен на топливо в США, дают основание говорить о том, что федеральная политика развития зеленой экономики может столкнуться с серьезными сложностями.

Благодаря значительным государственным и частным инвестициям в США сложился один из самых мощных зеленых секторов экономики. С 1970 по 2020 г. количество рабочих мест, созданных в зеленом секторе, увеличилось с менее 1 миллиона (1% от общего числа рабочих мест в США) до более 8 миллионов (6%). По прогнозам экспертов, к 2030 г. число зеленых рабочих мест может составить 24 миллиона (14% от их общего числа), увеличиваясь в 16 раз быстрее, чем в других секторах (Bezdek, 2020; McDonald, 2019).

Для каждого пространственного масштаба реализации политики существует широкий спектр инструментов и стимулов. Однако дискретность и непостоянство сигналов политической элиты, непродуманность политических решений, многие из которых носят популистский характер, политическая неопределенность в связи с сохраняющимися последствиями финансового, экономического и социального кризиса, сильным давлением и недавней новой активностью влиятельных промышленных лобби, партийными и внутрипартийными разногласиями по поводу сути и механизма зеленого перехода в сочетании с попыткой выстраивания координации сверху создают значительные проблемы с дальнейшей институционализацией и реализацией политики развития зеленой экономики в США.

Европейские практики политики развития зеленой экономики объединены общим курсом Евросоюза и механизмами согласования политических решений, благодаря которым эту модель можно определить как многоакторную и сетевую. Европейский союз, начиная с принятия в 1992 г. стратегии к климатическим изменениям и установления в 1996 г. цели ограничения глобального потепления на 2 градуса Цельсия выше доиндустриального уровня, давно играет ведущую роль в глобальной политике развития зеленой экономики. В 2001 г. Евросоюз укрепил свои позиции международного лидера, приложив значительные усилия для того, чтобы, несмотря на отказ от участия Соединенных Штатов, Киотский протокол вступил в силу (Parker, Karlsson, Hjerpe, 2017). Глобальная роль Евросоюза подкреплялась амбициозной внутренней политикой. В 2005 г. в Евросоюзе был запущен механизм торговли квотами на выбросы (Kulovesi, 2017; Lindberg, 2019), а в 2007 г. принят масштабный пакет законодательных актов по климату. Хотя на Конференции ООН по изменению климата 2009 г. в Копенгагене международному сообществу не удалось достичь глобального соглашения об ограничении выбросов парниковых газов, Евросоюз продолжил добиваться своих внутренних климатических целей и разработал новые цели на период до 2030 г. (Szulecki, 2016).

Европейская комиссия задекларировала энергетический переход и «Зеленую сделку» одной из своих главных целей (Сидди, 2021). Политика развития зеленой экономики в Евросоюзе представляет собой сложное мультиакторное взаимодействие — как иерархическое, так и сетевое. Способность различных акторов влиять на выработку и реализацию политики определяется внешними и внутренними факторами, одним из которых является механизм многоуровневого управления. Необходимость постоянных коммуникаций и согласований между различными политическими институтами национального, наднационального и локального масштабов затрудняют процесс непосредственно принятия и реализации политических решений в области развития зеленой экономики.

Кроме формальных акторов (Еврокомиссия, Европарламент, Совет министров Евросоюза) на формирование политики развития зеленой экономики значительное влияние оказывают транснациональные корпорации и международные общественные экологические организации, значительно продвинувшиеся в способности лоббировать свои интересы на официальном уровне. Мнение о том, что европейская политика представляет собой «продукт многочисленных многоуровневых решений, принимаемых на разных уровнях, границы между которыми четко не определены» (Кавешников, 2015), вполне относится и к политике развития зеленой экономики. В то же время на выработку и реализацию общеевропейской политики зеленого развития влияют инициативы снизу. Например, в 2019 г. Верховный суд

Нидерландов обязал правительство к концу 2020 г. сократить выбросы парниковых газов в стране на 25% по сравнению с уровнем 1990 г. Несколько подобных прецедентов вызвали аналогичные иски против национальных правительств во всей Европе, что с большой долей вероятности повлияло на климатические цели следующей программы Евросоюза (Schwartz, 2019).

Текущее политическое влияние крупного европейского бизнеса, а также транснациональных корпораций на политику развития зеленой экономики в Евросоюзе определяется переориентацией бизнес-стратегий на ESG-трансформацию. Практика использования предложений, оценок и рекомендаций бизнес-экспертов часто используется Еврокомиссией (Knill, 2008).

Вопрос о развитии зеленой экономики в России оставался за рамками политического поля практически до 2008 г. Формирование отечественной национальной модели политики развития зеленой экономики происходило на фоне влияния следующих ключевых факторов: осознания на высшем политическом уровне решающего значения ухода от экспортно-сырьевой модели экономического развития, необходимости снижения ресурсоемкости национальной производственной системы и улучшения состояния физического и человеческого капитала, а также общего запроса на повышение эффективности национальной инновационной системы. Институциональные контуры отечественной модели политики развития зеленой экономики свидетельствуют о том, что Россия постепенно идет к созданию нормативно-правовой базы и конструирования новых институтов, включая институты низкоуглеродного развития, государственного инвестирования в создание зеленой инфраструктуры, в том числе в области возобновляемой энергетики и обращения с отходами, стимулирования частных инвестиций в тех областях, которые содействуют инновациям в области зеленых технологий, к развитию системы экологической сертификации и стандартизации, развития рынка зеленых облигаций, формированию и внедрению информационных и образовательных инструментов в области зеленой экономики.

Особенность российской модели, находящейся в стадии активного формирования, заключается в ее гибридном характере, выражающемся в одновременном и зачастую параллельном участии в ее построении государственных акторов и структур гражданского общества. Зеленые стимулы, мотивы и практики корпоративного бизнеса определяются в основном нормативными рамками международного институционального режима. Мотивы, связанные с международными аспектами, довольно значимым для формирования политики зеленой экономики в России. В связи с обострением напряженности в отношениях России и Запада некоторые эксперты высказывают предположения о том, что отдельные экономические и финансовые ограничения могут негативно сказаться на динамике и технологичности зеленого перехода, и даже сомневаются в перспективах ее дальнейшей реализации. Однако национальная политика развития зеленой экономики всегда была ориентирована на достижение в первую очередь внутривнутриполитических целей развития, и в этом отношении «поиск новых смыслов» представляется излишним. Кроме того, внешняя сторона политики зеленого развития не утрачивает своей актуальности, поскольку зеленая политическая повестка активно разрабатывается не только западными странами, но и российскими партнерами, например, Индией, Китаем и Казахстаном.

Тенденции отечественной политики развития зеленой экономики определяются несколькими обстоятельствами. С одной стороны, нормативно-правовая, институциональная, во многом инфраструктурная и информационная базы для реализации политики уже создана. С другой стороны, в связи с внешнеполитической напряженностью, санкционным давлением и необходимостью срочного решения текущих социально-экономических задач существует некая неопределенность в масштабах, стимулах, форматах и планируемых темпах зеленого перехода.

Выводы

В условиях перманентной и усиливающейся нестабильности внешней и внутренней среды конструирование эффективной национальной модели политики развития зеленой экономики является чрезвычайно сложным процессом, требующим постоянной «донастройки» на основе корректного мониторинга и анализа. Перспективы развития национальных моделей определяются как внутренними государственными ориентирами стран, конфигурацией доминирующих субъектов политики развития зеленой экономики и их видения зеленого курса, так и комплексом геополитических вызовов, трансформирующих систему зеленых приоритетов и процессы согласования национальных интересов на международном уровне.

Дальнейшие глобальные макроэкономические перспективы политики развития зеленой экономики связаны с тем, насколько активно и последовательно она будет реализовываться в разных национальных контекстах. И в данном случае существуют две основные стратегии, каждая из которых имеет свои преимущества и недостатки.

Первая — стратегия активных зеленых преобразований, или стратегия «первопроходцев», характерная для некоторых промышленно развитых стран, энергично и амбициозно продвигающих зеленую повестку. В случае успеха реализация такой стратегии позволит предотвратить необратимый ущерб окружающей среде или сократить его масштабы, а также затраты на его ликвидацию в будущем. Кроме того, раннее «включение зеленого сигнала» политики развития по сравнению с «опоздавшими» странами, способно снизить издержки зеленой трансформации, связанные с институциональными и поведенческими изменениями, и наработать определенный опыт, который может помочь избежать принятия «сырых» политических решений с непредсказуемыми результатами в условиях сжатия временного лага между неблагоприятными экологическими событиями и необходимостью реагирования на них.

Активно проводимая политика развития зеленой экономики способна предотвратить риски постепенной и даже полной девальвации существующих активов (запасов ископаемого топлива, некоторых капитальных активов и человеческого капитала, например, компетенций в области «грязных» производств), происходящей под влиянием усиления жесткости экологических требований в международной торговле, растущей конкурентоспособности зеленых технологий, а также общественных движений, в частности, глобального движения инвесторов DivestInvest (DivestInvest 2022).

Страны-первопроходцы в формировании политики зеленой экономики могут иметь преимущества в связи с повышением инновационной активности, увеличением доли рынка высокотехнологичных зеленых продуктов и конкурентоспособности экспорта. Сетевые и групповые эффекты инноваций определяют импульсы для последующих инноваций, блокируя устаревающие традиционные технологии

(Nelson, 1994). Как уже упоминалось, мощным стимулом для развития активной политики зеленой экономики в европейских странах является возможность снижения зависимости от импорта ресурсов и экономической нестабильности за счет диверсификации энергетического баланса на основе использования местных источников энергии. Постепенная диверсификация действительно способна повысить энергетическую безопасность и снизить уязвимость к колебаниям на международном рынке.

Другая стратегия базируется на разной степени «отсроченности зеленой трансформации», характерной как для развивающихся стран с низким уровнем промышленного развития, так и для стран, реализующих в той или иной степени экспортно-сырьевую модель развития. Она также имеет определенные преимущества. Прежде всего, такая стратегия в краткосрочном и даже возможно среднесрочном периодах способствует сохранению занятости и поддержанию конкурентоспособности традиционных «грязных» отраслей экономики. Проблема конкурентоспособности особенно касается интернализации экологических экстерналий, например, когда у стран-конкурентов разная жесткость экологических стандартов, а производимые продукты пользуются большим спросом.

Кроме того, на ранних этапах жизненного цикла многие зеленые технологии являются довольно дорогостоящими, и еще не реализовали полный потенциал снижения стоимости, а как показывает пример солнечной фотоэлектрической энергетики, этот потенциал может быть значительным (Swanson, 2006). В этом случае те игроки, которые реализуют отсроченную стратегию, могут не только сэкономить на инвестициях и получить выгоду от эффекта масштаба, но и снизить риски использования «незрелых» технологий (Pegels, Vidican-Auktor, Lütkenhorst, Altenburg 2017).

Представляется, что отечественная модель политики развития зеленой экономики не может и не должна пытаться повторить западные модели в силу совершенно разных социальных, культурных, экономических, институциональных и природных условий. В этом смысле приоритеты национальной политики России в области зеленого развития и доминантные нарративы гораздо ближе ее партнерам по БРИКС и ШОС, с учетом чего и должна выстраиваться и инструментальная архитектура модели, и общественно-политический дискурс вокруг ее реализации (не столько решение проблем глобального изменения климата, сколько улучшение здоровья населения и качества окружающей среды, не столько сокращение выбросов парниковых газов, сколько модернизация экономики, развитие инноваций и высокотехнологичного сектора, повышение социальной ответственности крупного бизнеса, инклюзивность в получении выгод от уникального природного отечественного потенциала).

Подводя итоги, можно сказать, что международный консенсус в отношении необходимости политики развития зеленой экономики сложился. Созданные межправительственными структурами глобальные механизмы регуляторов для развития зеленых практик играют в этом процессе важную роль. Общественный и глобальный характер экологических благ, получаемых в результате реализации политики зеленой экономики, подразумевает, что в итоге не может быть победителей и побежденных. Тем не менее эмпирических данных об экономических и социальных перспективах зеленых преобразований для разных стран все еще недостаточно, что открывает широкий простор для дополнительных научных исследований.

Заключение

Зеленый курс в политике развития осуществляется в дискурсивном пространстве публичной политики, в котором актуализируются различные виды экологических повесток: от глобальных межправительственных повесток до локальных общественных дискуссий.

В то же время институциональный дизайн, а также тенденции и перспективы развития национальных моделей обуславливаются сложившимися и продолжающимися динамично развиваться специфическими структурными и процессуальными характеристиками политики развития зеленой экономики. К структурным компонентам относятся органы власти различного уровня, бизнес-структуры, политические партии, научно-экспертные сообщества, общественные организации, входящие в систему многоуровневого публичного управления политики развития зеленой экономики и использующие широкий комплекс институциональных механизмов. Процессуальные характеристики политики развития зеленой экономики связаны с практикой и результатами включения различных акторов в процесс инициации, разработки, реализации и оценки зеленых политических решений.

Необходимость зеленого перехода неоспорима. Однако проблемы координации усилий вовлеченных субъектов, преодоления значительного числа противоречий между мотивациями и интересами различных стран и социальных групп, между национальными инструментами политики зеленого роста и глобальным характером экологических проблем остаются довольно сложными. Поэтому глобальные перспективы политики развития зеленой экономики как основы преодоления угроз «общества риска» связаны с вопросами политической, экономической и социально-культурной трансформации в различных национальных контекстах.

Библиографический список

- Бобылёва, С. Н., Кирюшина, П. А., Кудрявцева О. В. (ред.). (2019). *Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России*. Москва: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова.
- Кавешников, Н. (2015). Методы управления в Европейском Союзе. *Мировая экономика и международные отношения*, 8, 49–60.
- Порфирьев, Б. Н. (2021). О «зеленом» векторе стратегии социально экономического развития России. *Научные труды Вольного экономического общества России*, 227(1), 128–136. DOI 10.38197/2072-2060-2021-227-1-128-136
- Сидди, М. (2021). «Зеленая революция»? Предварительная оценка «Зеленой сделки» ЕС. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*, 16(3), 85–107. DOI: 10.17323/1996-7845-2021-03-04
- Arnouts, R., Van der Zouwen, M., & Arts, B. (2012) Analysing Governance Modes and Shifts — Governance Arrangements in Dutch Nature Policy. *Forest Policy and Economics*, 16, 43–50. DOI: 10.1016/J.FORPOL.2011.04.001
- Arze del Granado, J. F., Coady, D., & Gilligham, R. (2012). The Unequal Benefits of Fuel Subsidies: A Review of Evidence for Developing Countries. *World Development*, 40(11), 2234–2248. DOI: 10.1016/J.WORLDDEV.2012.05.005
- Barbier, E. B. (2020). Is Green Rural Transformation Possible in Developing Countries? *World Development*, 131, 104955. DOI: 10.1016/j.worlddev.2020.104955
- Bezdek, R. H. (2020). The USA New Green Deal Will Create Over 18 Million Jobs. *Journal of Environmental Science and Renewable Resources*, 2(1), 107.

- Bowen, A., & Fankhauser, S. (2011). The Green Growth Narrative: Paradigm Shift or Just Spin? *Global Environmental Change*, 21(4), 1157–1159. DOI: 10.1016/j.gloenvcha.2011.07.007
- Brand, U. (2012). Green Economy — the Next Oxymoron? No Lessons Learned from Failures of Implementing Sustainable Development. *GAIA — Ecological Perspectives on Science and Society*, 21(1), 28–32. DOI: 10.14512/gaia.21.1.9
- Brand, U. (2015). Brave Green World: The Green Economy Myths. *Luxemburg Argumente*, 3. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/316890363_Brave_Green_World_The_Green_Economy_myths
- Carter, N. (2018). *The Politics of the Environment: Ideas, Activism, Policy* (3rd ed.). Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/9781108642163
- Costanza, R. (1991). *Ecological Economics: The Science and Management of Sustainability*. New York: Columbia University Press.
- Czapla, E. (2020, October 6). Biden's Day One — Evaluating Biden's Climate Proposals. *The American Action Forum*. Retrieved from https://www.americanactionforum.org/insight/bidens-day-one-evaluating-bidens-climate-proposals/#_ftn2
- Dimitropoulou, A. (2022, March 31). Economy Rankings: Largest countries by GDP. *CEOWORLD Magazine*. Retrieved from <https://ceoworld.biz/2022/03/31/economy-rankings-largest-countries-by-gdp-2022/>
- DivestInvest (2022). *Why DivestInvest?* Retrieved from <https://www.divestinvest.org/why-divestinvest/>
- Driessen, P. P. J., Dieperink, C., Van Laerhoven, F. et al. (2012). Towards a Conceptual Framework for The Study of Shifts in Modes of Environmental Governance — Experiences from The Netherlands. *Environmental. Policy and Governance*, 22, 143–160. DOI: 10.1002/EET.1580
- ESCAP (2012). *Low Carbon Green Growth Roadmap for Asia and the Pacific*. Retrieved from <https://unesap.org/sites/default/d8files/2021-11/LGCC%20summary%20for%20policy%20makers%202012.pdf>
- Fairbrass, J., & Vasilakos, N. (Eds.). (2021). *Emerging Governance of a Green Economy: Cases of European Implementation*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/9781108780933
- Hamdouch, A., & Depret, M.-H. (2012). Sustainable Development Policies and The Geographical Landscape of the Green Economy: Actors, Scales and Strategies. *Finisterra*, 47(94). DOI: 10.18055/Finis2681
- Hegger, D., Runhaar, H., Laerhoven, F., et al. (2020). Towards Explanations for Stability and Change in Modes of Environmental Governance: A Systematic Approach with Illustrations from The Netherlands. *Earth System Governance*. DOI: 10.1016/j.esg.2020.100048
- Herranz, R. (2007). *Las ONG: un sistema de indicadores para su evaluación y gestión*. Palma: Universitat Illes Balears.
- Jänicke, M. (2008). Ecological Modernisation: New Perspectives. *Journal of Cleaner Production*, 16(5), 557–565. DOI: 10.1016/J.JCLEPRO.2007.02.011
- Kemp, R., Schot, J., & Hoogma, R. (1998). Regime Shifts to Sustainability Through Processes of Niche Formation: The Approach of Strategic Niche Management. *Technology Analysis and Strategic Management*, 10 (2), 175–195. DOI: 10.1080/09537329808524310
- Knill, C. (2008). *Europäische Umweltpolitik. Steuerungsprobleme und Regulierungsmuster in Mehrebenensystem*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften.
- Krosnick, J. A., & MacInnis, B. (2020). *Climate Insights 2020: Policies and Politics*. Washington, DC: Resources for the Future.
- Kulovesi, K. (2017). EU Emissions Trading Scheme: preventing carbon leakage before and after the Paris Agreement. In R. Leal-Arcas (Ed.) *Research Handbook on EU Energy Law and Policy* (pp. 417–431). Cheltenham: Edward Elgar.
- Legun, K., Keller, J., Carolan, M., & Bell, M. (Eds.). (2020). *The Cambridge Handbook of Environmental Sociology*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/9781108554510

- Lindberg, M. B. (2019). The EU Emissions Trading System and Renewable Energy Policies: Friends or Foes in the European Policy Mix? *Politics and Governance*, 7(1), 105–123. DOI: 10.17645/PAG-V7I1.1800
- McAfee, K. (2014). The Post- and Future Politics of Green Economy and REDD? In B. Stephan & R. Land (Eds) *The Politics of Carbon Markets* (pp. 237–260). Routledge: Earthscan. DOI: 10.13140/2.1.4110.3369
- McDonald, J. (2019, February 15) The Facts on the “Green New Deal”. *FactCheck.org*. Retrieved from <https://www.factcheck.org/2019/02/the-facts-on-the-green-new-deal/>
- Nelson, R. R. (1994). The Co-evolution of Technology, Industrial Structure, and Supporting Institutions. *Industrial and Corporate Change*, 3 (1), 47–63. DOI: 10.1093/ICC/3.1.47
- OECD (2011). Tools for Delivering on Green Growth. Retrieved from <https://www.oecd.org/greengrowth/48012326.pdf>
- O’Neil, T. (2022, March 23). The Left’s ‘Green’ Policies May Actually Lead to More Pollution, Colorado Senate Candidate Says. *Fox News*. Retrieved from <https://www.foxnews.com/politics/the-lefts-green-policies-may-actually-lead-to-more-pollution-colorado-senate-candidate-says>
- Parker, C. F., Karlsson, C., & Hjerpe, M. (2017). Assessing The European Union’s Global Climate Change Leadership: from Copenhagen to the Paris Agreement. *Journal of European Integration*, 39(2), 239–252.
- Pearce, D. (1992). Green Economics. *Environmental Values* 1, 3–13. DOI: 10.3197/096327192776680179
- Pearce, D., Markandya, A., & Barbier, E. B. (1989). *Blueprint for a Green Economy*. London: Earthscan. DOI: 10.4324/9780203097298
- Pegels, A. & Altenburg, T. (2020). Latecomer Development in a “Greening” World: Introduction to the Special Issue. *World Development*, 135, 105084, DOI: 10.1016/j.worlddev.2020.105084.
- Pegels, A., Vidican-Auktor, G., Lütkenhorst, W., & Altenburg T. (2017). Politics of Green Energy Policy. *Journal of Environment & Development*, 27 (1), 26–45. DOI: 10.1177/1070496517747660
- Schwartz, J. (2019, December 20). In “Strongest” Climate Ruling Yet, Dutch Court Orders Leaders to Take Action. *The New York Times*. Retrieved from <https://www.nytimes.com/2019/12/20/climate/netherlands-climate-lawsuit.html>
- Simonov, E., & Glazyrina, I. (2015). Ecological Civilization of China: New Challenges or New Opportunities for Russia? *EKO — Journal of Russian Academy of Science on Sustainable Development*, 7, 53–72.
- Stern, N. (2007). *The Economics of Climate Change. The Stern Review*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/CBO9780511817434
- Swanson, R. (2006). A Vision for Crystalline Silicon Photovoltaics. *Progress in Photovoltaics*, 14 (5), 443–453.
- Szulecki, K. (2016). European Energy Governance and Decarbonization Policy: Learning from The 2020 Strategy. *Climate Policy*, 16 (5), 543–547. DOI: 10.1080/14693062.2016.1181599
- Talshir, G. (2002). *The Political Ideology of Green Parties: From the Politics of Nature to Redefining the Nature of Politics*. London: Palgrave Macmillan. DOI: 10.1057/9781403919892
- Wanner, T. (2014) The New “Passive Revolution” of the Green Economy and Growth Discourse: Maintaining the “Sustainable Development” of Neoliberal Capitalism. *New Political Economy*, 20(1), 21–41. DOI: 10.1080/13563467.2013.866081
- WGEO (2018). World Green Economy Report Inspiring Innovations in Business, Finance and Policy. Retrieved from <https://worldgreeneconomy.org/wp-content/uploads/2020/02/report.pdf>
- Wiesmeth, H. & Vashko, I. (2021). The Green Growth Policy of Germany as a Model for the Development of Green Economy in other Countries, in particular Belarus. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*, 3(21), 46–61.

Статья поступила в редакцию 08.02.2022

Статья принята к публикации 15.03.2022

Для цитирования: Терешина М. В., Онищенко М. В. Политика развития зеленой экономики: Состояние, тенденции, перспективы. — Южно-российский журнал социальных наук. 2022. Т. 23. № 1. С. 6-25.

GREEN ECONOMY DEVELOPMENT POLICY: STATUS, TRENDS, OUTLOOK

M. V. Tereshina, M. V. Onishchenko

Maria V. Tereshina

E-mail: mwstefanova@mail.ru. ORCID ID 0000-0001-8982-5831.

Maksim V. Onishchenko

E-mail: onishchenkomax@mail.ru. ORCID ID 0000-0002-4750-4535.

Kuban State University, Stavropolskaya Str, 149, Krasnodar, 350040, Russia

Abstract. The study expands the subject field of discussion on the prospects of green economy as one of the most popular concept of development policy at the global level and at the level of different countries. The concept of sustainable development was adopted as the theoretical basis for the study of the state, trends and prospects of green economy development policy. The institutional specificity of national models was analyzed on the basis of methodological principles of neo-institutional approach with the help of case-study methods, analysis of documents of international and national levels, as well as analysis of electronic resources positioning the activities of various subjects of green economy development policy. The authors proposed an explanatory model of green economy development policy, highlighted its main characteristics, as well as structural and procedural components. Based on the empirical understanding of the state and trends of green economy policy in different countries, several national models (Chinese, American, European and Russian) were identified and analyzed, the criteria for differentiation of which were the dominant role of certain actors, as well as the set of institutional mechanisms that determine their involvement in the process of development and implementation of policies and decisions in this area. The authors conclude that the characteristics of national development policy models, as well as the timing and sequence of green policy reforms, largely determine not only their results in different national contexts, but also the global prospects of green economy as a basis for overcoming the threats of “risk society” and are closely related to the issues of political, economic and socio-cultural transformation.

Keywords: development policy, green economy, sustainable development, green transition.

DOI 10.31429/26190567-23-1-6-25

References

- Arnouts, R., Van der Zouwen, M., & Arts, B. (2012) Analysing Governance Modes and Shifts — Governance Arrangements in Dutch Nature Policy. *Forest Policy and Economics*, 16, 43–50. DOI: 10.1016/J.FORPOL.2011.04.001
- Arze del Granado, J. F., Coady, D., & Gilligham, R. (2012). The Unequal Benefits of Fuel Subsidies: A Review of Evidence for Developing Countries. *World Development*, 40(11), 2234–2248. DOI: 10.1016/J.WORLDDEV.2012.05.005
- Barbier, E. B. (2020). Is Green Rural Transformation Possible in Developing Countries? *World Development*, 131, 104955. DOI: 10.1016/j.worlddev.2020.104955
- Bezdek, R. H. (2020). The USA New Green Deal Will Create Over 18 Million Jobs. *Journal of Environmental Science and Renewable Resources*, 2(1), 107.
- Bobyleva, S. N., Kiryushina, P. A., & Kudryavtseva O. V. (Eds). (2019). *Zelenaya ekonomika i tseli us-toichivogo razvitiya dlya Rossii* [Green Economy and Sustainable Development Goals for Russia]. Moscow: MSU Faculty of Economics Publ.
- Bowen, A., & Fankhauser, S. (2011). The Green Growth Narrative: Paradigm Shift or Just Spin? *Global Environmental Change*, 21(4), 1157–1159. DOI: 10.1016/j.gloenvcha.2011.07.007

- Brand, U. (2012). Green Economy — the Next Oxymoron? No Lessons Learned from Failures of Implementing Sustainable Development. *GAIA — Ecological Perspectives on Science and Society*, 21(1), 28–32. DOI: 10.14512/gaia.21.1.9
- Brand, U. (2015). Brave Green World: The Green Economy Myths. *Luxemburg Argumente*, 3. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/316890363_Brave_Green_World_The_Green_Economy_myths
- Carter, N. (2018). *The Politics of the Environment: Ideas, Activism, Policy* (3rd ed.). Cambridge: Cambridge University Press. DOI:10.1017/9781108642163
- Costanza, R. (1991). *Ecological Economics: The Science and Management of Sustainability*. New York: Columbia University Press.
- Czapla, E. (2020, October 6). Biden's Day One — Evaluating Biden's Climate Proposals. *The American Action Forum*. Retrieved from https://www.americanactionforum.org/insight/bidens-day-one-evaluating-bidens-climate-proposals/#_ftn2
- Dimitropoulou, A. (2022, March 31). Economy Rankings: Largest countries by GDP. *CEOWORLD Magazine*. Retrieved from <https://ceoworld.biz/2022/03/31/economy-rankings-largest-countries-by-gdp-2022/>
- DivestInvest (2022). *Why DivestInvest?* Retrieved from <https://www.divestinvest.org/why-divest-invest/>
- Driessen, P. P. J., Dieperink, C., Van Laerhoven, F. et al. (2012). Towards a Conceptual Framework for The Study of Shifts in Modes of Environmental Governance — Experiences from The Netherlands. *Environmental. Policy and Governance*, 22, 143–160. DOI: 10.1002/EET.1580
- ESCAP (2012). Low Carbon Green Growth Roadmap for Asia and the Pacific. Retrieved from <https://unescap.org/sites/default/d8files/2021-11/LGCC%20summary%20for%20policymakers%202012.pdf>
- Fairbrass, J., & Vasilakos, N. (Eds.). (2021). *Emerging Governance of a Green Economy: Cases of European Implementation*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/9781108780933
- Hamdouch, A., & Depret, M.-H. (2012). Sustainable Development Policies and The Geographical Landscape of the Green Economy: Actors, Scales and Strategies. *Finisterra*, 47(94). DOI: 10.18055/Finis2681
- Hegger, D., Runhaar, H., Laerhoven, F., et al. (2020). Towards Explanations for Stability and Change in Modes of Environmental Governance: A Systematic Approach with Illustrations from The Netherlands. *Earth System Governance*. DOI: 10.1016/j.esg.2020.100048
- Herranz, R. (2007). *Las ONG: un sistema de indicadores para su evaluación y gestión*. Palma: Universitat Illes Balears.
- Jänicke, M. (2008). Ecological Modernisation: New Perspectives. *Journal of Cleaner Production*, 16(5), 557–565. DOI: 10.1016/J.JCLEPRO.2007.02.011
- Kaveshnikov, N. (2015). Metody upravleniya v Yevropeyskom Soyuze [Methods of Governance in the European Union]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 8, 49–60.
- Kemp, R., Schot, J., & Hoogma, R. (1998). Regime Shifts to Sustainability Through Processes of Niche Formation: The Approach of Strategic Niche Management. *Technology Analysis and Strategic Management*, 10 (2), 175–195. DOI: 10.1080/09537329808524310
- Knill, C. (2008). *Europäische Umweltpolitik. Steuerungsprobleme und Regulierungsmuster in Mehrebenensystem*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften.
- Krosnick, J. A., & MacInnis, B. (2020). *Climate Insights 2020: Policies and Politics*. Washington, DC: Resources for the Future.
- Kulovesi, K. (2017). EU Emissions Trading Scheme: preventing carbon leakage before and after the Paris Agreement. In R. Leal-Arcas (Ed.) *Research Handbook on EU Energy Law and Policy* (pp. 417–431). Cheltenham: Edward Elgar.
- Legun, K., Keller, J., Carolan, M., & Bell, M. (Eds.). (2020). *The Cambridge Handbook of Environmental Sociology*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/9781108554510

- Lindberg, M. B. (2019). The EU Emissions Trading System and Renewable Energy Policies: Friends or Foes in the European Policy Mix? *Politics and Governance*, 7(1), 105–123. DOI: 10.17645/PAG.V7I1.1800.
- McAfee, K. (2014). The Post- and Future Politics of Green Economy and REDD? In B. Stephan & R. Land (Eds) *The Politics of Carbon Markets* (pp. 237–260). Routledge: Earthscan. DOI:10.13140/2.1.4110.3369.
- McDonald, J. (2019, February 15) The Facts on the “Green New Deal”. *FactCheck.org*. Retrieved from <https://www.factcheck.org/2019/02/the-facts-on-the-green-new-deal/>
- Nelson, R. R. (1994). The Co-evolution of Technology, Industrial Structure, and Supporting Institutions. *Industrial and Corporate Change*, 3 (1), 47–63. DOI:10.1093/ICC/3.1.47
- OECD (2011). Tools for Delivering on Green Growth. Retrieved from <https://www.oecd.org/green-growth/48012326.pdf>
- O’Neil, T. (2022, March 23). The Left’s ‘Green’ Policies May Actually Lead to More Pollution, Colorado Senate Candidate Says. *Fox News*. Retrieved from <https://www.foxnews.com/politics/the-lefts-green-policies-may-actually-lead-to-more-pollution-colorado-senate-candidate-says>
- Parker, C. F., Karlsson, C., & Hjerpe, M. (2017). Assessing The European Union’s Global Climate Change Leadership: from Copenhagen to the Paris Agreement. *Journal of European Integration*, 39(2), 239–252.
- Pearce, D. (1992). Green Economics. *Environmental Values* 1, 3–13. DOI:10.3197/096327192776680179
- Pearce, D., Markandya, A., & Barbier, E. B. (1989). *Blueprint for a Green Economy*. London: Earthscan. DOI: 10.4324/9780203097298
- Pegels, A. & Altenburg, T. (2020). Latecomer Development in a “Greening” World: Introduction to the Special Issue. *World Development*, 135, 105084, DOI: 10.1016/j.worlddev.2020.105084.
- Pegels, A., Vidican-Auktor, G., Lütkenhorst, W., & Altenburg T. (2017). Politics of Green Energy Policy. *Journal of Environment & Development*, 27 (1), 26–45. DOI: 10.1177/1070496517747660
- Porfiriyev, B. N. (2021). О «зеленом» векторе стратегии сoциал’но экономического развития России [About the Green Vector of the Strategy of Social and Economic Development of Russia]. *Nauchnye trudy Vol’nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia], 227(1), 128–136. DOI 10.38197/2072-2060-2021-227-1-128-136.
- Schwartz, J. (2019, December 20). In “Strongest” Climate Ruling Yet, Dutch Court Orders Leaders to Take Action. *The New York Times*. Retrieved from <https://www.nytimes.com/2019/12/20/climate/netherlands-climate-lawsuit.html>
- Siddi, M. (2021). “Zelenaya revolyutsiya”? Predvaritel’naya otsenka “Zelenoy sdelki” YES [A Green Revolution? A Tentative Assessment of the European Green Deal]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika* [International Organisations Research Journal (IORJ)], 16(3), 85–107. DOI: 10.17323/1996-7845-2021-03-04
- Simonov, E., & Glazyrina, I. (2015). Ecological Civilization of China: New Challenges or New Opportunities for Russia? *EKO — Journal of Russian Academy of Science on Sustainable Development*, 7, 53–72.
- Stern, N. (2007). *The Economics of Climate Change. The Stern Review*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/CBO9780511817434
- Swanson, R. (2006). A Vision for Crystalline Silicon Photovoltaics. *Progress in Photovoltaics*, 14 (5), 443–453.
- Szulecki, K. (2016). European Energy Governance and Decarbonization Policy: Learning from The 2020 Strategy. *Climate Policy*, 16 (5), 543–547. DOI: 10.1080/14693062.2016.1181599
- Talshir, G. (2002). *The Political Ideology of Green Parties: From the Politics of Nature to Redefining the Nature of Politics*. London: Palgrave Macmillan. DOI: 10.1057/9781403919892
- Wanner, T. (2014) *The New “Passive Revolution” of the Green Economy and Growth Discourse: Maintaining the “Sustainable Development” of Neoliberal Capitalism*. *New Political Economy*, 20(1), 21–41. DOI: 10.1080/13563467.2013.866081

WGEO (2018). World Green Economy Report Inspiring Innovations in Business, Finance and Policy. Retrieved from <https://worldgreeneconomy.org/wp-content/uploads/2020/02/report.pdf>
Wiesmeth, H. & Vashko, I. (2021). The Green Growth Policy of Germany as a Model for the Development of Green Economy in other Countries, in particular Belarus. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*, 3(21), 46–61.

Received 08.02.2022

Accepted 15.03.2022

For citation: Tereshina M. V., Onishchenko M. V. Green Economy Development Policy: Status, Trends, Outlook. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2022. Vol. 23. No. 1. Pp. 6-25.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).